

Янь Жунъи потёр щеку, смущённо качнув головой. Дело тут вовсе не в том, катиться отсюда или нет. Проблема в другом: а сумеет ли он вообще с ним сладить?

Разумеется, насколько могуч связанный с жизнью летающий меч сильнейшего мечника поднебесной, Жунъи понимал без труда. Пусть он и попал в этот мир извне, обрывков людских молв хватало с лихвой.

Да и само название — «связанный с жизнью меч» — говорило за себя. Вещь редчайшая, бесценная. Вот только для него этот клинок оставался лишь красивой игрушкой — ровно как те изысканные техники, описанные в «Стратегическом руководстве»: громко, а на деле бесполезно.

И всё же игнорировать милость Почтенного Чэнъина он больше не мог. Смешанными чувствами окинув взглядом бамбуковый домик, где уединился Почтенный Чэнъин, Жунъи выждал пару мгновений и наконец решительно протянул руку к рукояти Чэнъина.

Воздух содрогнулся. Мощная волна духовной энергии рванула во все стороны. Фуси снова потерял сознание и с глухим «пач» шлёпнулся прямо в сугроб.

Сотни заклинателей, круживших над горой Фушань на своих духовных артефактах, сыпались с небес, точно вареники в кипятке. Повсюду разнеслись вопли и стоны; ученики разных фракций бросились врассыпную — отискивать своих вывалившихся из облаков старейшин.

Лишь Янь Жунъи неподвижно стоял перед обнажённым клинком, пока ветер растрёпывал его смоляные волосы.

Он чуть прищурился, разглядывая выгравированные на лезвии иероглифы «Чэнъин», и грудь неожиданно сжала глухая, щемящая тоска.

Окружающий мир поплыл. Перед глазами замелькали фрагменты чужих, разорванных воспоминаний. Жунъи понял, что это отголоски прошлого прежнего владельца тела, и не стал сопротивляться, позволив потоку былого захлестнуть себя.

— Стоит Чэнъину покинуть ножны, как зарыдают десятки тысяч демонов, — произнёс Почтенный Чэнъин, восседая на земле. Чёрные одежды свободно спадали вокруг него, а на строгом челе застыл лёгкий иней.

Маленький Янь Жунъи примостился у него на коленях, маша игрушечным бамбуковым мечом:

— Учитель, меч Чэнъин — твой связанный с жизнью меч. Почему же ты держишь его в главном зале нашей школы Гор Фушань?

Ведь любой мечник из школы Гор Фушань, обрета связанный с жизнью меч, бережёт его пуще глаза и прячет в мечевом ядре. А уж если достанет — ни за что не выпустит из рук.

Почтенный Чэнъин перехватил тонкое детское запястье, бледными пальцами надавил на несколько точек и сперва нахмурился, наставляя:

— Ошибка. Духовная энергия должна идти иначе.

И лишь затем пояснил:

— Когда я только закладывал основы школы, то поднял гору Фушань на восьмидесяти одном клинке. А меч Чэнъин стал сердцем того священного массива.

— Но ведь теперь Фушань покоится на спине исполинской рыбы Кунь...

— Кунь я нашёл позже, — небрежно произнёс Учитель, умалчивая о невероятных трудах, что потребовались для этого, и снова накрыл ладонью вертлявую руку ученика. — Опять неверно.

Мысли Жунъи были далеки от усердных тренировок. Перевернувшись на живот, он подпёр подбородок ладошками и с улыбкой уставился на наставника:

— Но если меч остаётся в главном зале, а на нас нападут враги, с чем же ты будешь сражаться?

Почтенный Чэнъин пристально взглянул в его сияющие глаза и произнёс со всей строгостью:

— Жунъи. Что такое суть мечника? Что есть дух меча?

Личико мальчика тут же скривилось в унылой мине.

— Когда постигнешь дух меча Фушань, поймёшь: всё в этом мире может стать твоим оружием...

Долгих нотаций Жунъи терпеть не мог. Он подхватился на ноги, отряхивая прилипшие к штанам сухие травинки, сжал бамбуковую палочку и под сокрушённым взглядом Учителя с гиканьем дал дёру.

Картина сменилась.

Янь Жунъи стоял в самом центре главного зала школы. За его спиной склонились в почтённом поклоне сотни адептов. Он сохранял невозмутимое выражение лица, пока со всех сторон разносилось смиренное «Старший брат», но весь его взор был устремлён на застывший в воздухе меч Чэнъин, погружённый в глубокий сон.

— Жунъи, — прозвучал чистый, холодный голос.

Жунъи очнулся от задумчивости, отвёл взгляд и преклонил колено:

— Учитель.

В воздухе соткан был высокий силуэт в тёмных одеждах. Почтенный Чэнъин стоял, заложив руки за спину, а полы его чёрной мантии бесшумно колыхались. В его янтарных глазах отражались толпы преклонивших колени учеников, но этот вид не вызывал в нём ни малейшего трепета. Лишь брови чуть сдвинулись к переносице, когда он обратился к Жунъи:

— Почему ты всё ещё здесь?

— Учитель, Великий ритуал открытых дверей завершён. Как Старший брат, я обязан вести новобранцев на испытание в тайное царство.

Почтенный Чэнъин отрезал без колебаний:

— Я не позволяю.

— Но ведь в то тайное царство вы уже ходили со мной, там не может быть никакой опас...

— Не позволяю.

— Я буду предельно осторожен...

— Не позволяю!

Жунъи вздохнул, поднялся, вскочил на меч и подлетел к Учителю со спины. Наклонившись, он тихо, едва слышно прошептал:

— Учитель, тайное царство Юймин совсем рядом, туда и обратно меньше недели пути. Вы пока разомнётесь с мечом, а я уже вернусь.

— Ты всё ещё помышляешь о сходе с горы?! — Гнев мгновенно вспыхнул в груди Почтенного. Он замахнулся широким рукавом, намереваясь проучить дерзкого ученика, но в последнюю

долю секунды удержал руку. Лишь порыв ветра долетел до Жунъи, взъерошив челку на его лбу.

— Ты, как я вижу, вознамерился свести своего наставника в могилу, — сиплым от сдерживаемой ярости голосом выговорил Почтенный Чэнъин. Не дав парню вставить и слова, он сжал заклинание и мгновенно перенёс обоих к бамбуковому домику.

Не сумев уйти в путешествие, Жунъи несколько не расстроился. Он прислонился к косяку и лениво потянул Учителя за рукав:

— Учитель, я ведь Старший брат школы Гор Фушань, ваш единственный личный ученик. Как я могу дни напролёт сидеть без дела на вершине и избегать настоящих испытаний?

Почтенный Чэнъин сурово разомкнул его пальцы и выплюнул с нарастающим раздражением:

— Не позволяю!

После чего со стуком захлопнул дверь.

Бум!

Янь Жунъи встрепенулся, окончательно выныривая из глубин памяти.

Зарытый в сугроб Фуси тоже кое-как пришёл в себя.

— Ох... Это мне точно приснилось, — пробормотал он мутным голосом. — Как бы Почтенный Чэнъин отдал меч Чэнъин этому мерзавцу Янь Жунъи?

Птица Чунмин, стряхивая со лба снежную крошку, уныло выкарабкивалась из сугроба:

— Эх, не надо было поздно ложиться. Привидится же подобная дрянь... Узнает брат Ваншуй — опять заставит сутрами душу очищать... А-а-а!

Едва выбравшись на свет божий, Пёстрый петух столкнулся нос к носу с Янь Жунъи, который на корточках сидел у сугроба и нежно обнимал клинок Чэнъина.

Все возведённые за секунду воздушные замки рухнули. Птица дико заверещала и без чувств брякнулась обратно.

Янь Жунъи лишь озадаченно почесал нос.

"Это не я, правда. Я к нему даже не прикоснулся".

Впрочем, стало его немного жаль. Протянув руку, Жунъи за шкурку вытащил облепленную снегом птицу Чунмин и заметил, что огонь на её хвосте совсем угас.

Жунъи ёкнул. Неужели духовная энергия, которую только что вливал Учитель, испарилась от испуга за пару мгновений?

Не успел он додумать эту мысль, как со стороны небес раздался свист клинка.

— Учитель! Учитель!

Бай Шуан, несущийся на мече словно ураган, оставлял за собой две цепочки голубоватого истинного пламени.

Пылающий огонь опередил хозяина, подлетел к Жунъи и вспыхнул на его плече ласковым, пляшущим язычком.

— Брат Янь, ты хоть знаешь... — Бай Шуан с мечом за спиной спустился на землю, но на полуслове замер. Увидев в одной руке Жунъи обмякшую птицу, а в другой — обнажённый клинок, он в ужасе взвизгнул, и волосы у него на затылке встали дыбом: — Пощади птицу! Пощади!

Жунъи вздрогнул и от неожиданности разжал пальцы.

Пач.

Бедолага Фуси снова грохнулся в сугроб.

— Брат Янь, да что с тобой такое?! — Бай Шуан кинулся подбирать несчастного Фуси, бережно прижал к груди и начал сдувать снежинки с перьев. — Десять лет назад только и твердил, как бы зажарить и съесть Фуси... Ты же давно на стадии отказа от пищи, откуда эта низменная страсть к еде?!

"Ясно. Ещё один грешок прошлых «попаданцев»", — подумал Жунъи.

Он решил занять проверенную тактику: опустил взгляд, сохраняя абсолютно невозмутимый, святой вид, дабы не ляпнуть лишнего.

К счастью, Бай Шуан недолго припоминал прошлые грехи — его взгляд скользнул по оружию, и вся спесь мгновенно слетела:

— Меч... Чэнъин?!

Всего три слова, но Бай Шуан произнёс их с невероятной гаммой чувств: от дикого изумления к глухой зависти, затем к злобе и, наконец, к глубочайшему отчаянию.

— Учитель и впрямь любит тебя больше всех, — обессиленно пробормотал Бай Шуан и плюхнулся прямо в снег, словно ребёнок, который из кожи вон лез, но так и не дождался похвалы.

Жунъи присел рядом и попытался добродушно объяснить:

— Моя культивация полностью уничтожена, а Учитель отправляет меня в тайное царство Юймин. Клинок мне дан исключительно для самозащиты.

Слыша это, Бай Шуан скривился, словно от невыносимой боли:

— Да это же обычное тайное царство Юймин! Туда ходят зеленовидные новички, даже летать на мечах не умеющие, а Учитель... отдал тебе меч Чэнъин?!

Янь Жунъи сохранял молчание. Затем с крайне тяжёлым выражением лица опустил рядом с ним в сугроб.

Бай Шуан сердито воззрился на него:

— Пришёл похвастаться?!

— Нет, — вздохнул Жунъи. — Я просто пытаюсь понять... Неужели я и впрямь настолько бесполезен?

До такой степени никчёмен, что в уголье, предназначенное для тренировки вчерашних новобранцев, Почтенный Чэнъин снаряжает его со своим главным оружием.

Бай Шуан с сочувствием похлопал его по плечу:

— Брат Янь... Запомни, ты не бесполезен.

—?

Бай Шуан заглянул ему прямо в глаза и честно произнёс:

— Ты гораздо хуже любого никчёмны!

Янь Жунъи потерял дар речи.

"Заткнулся бы ты уже".

Впрочем, Деревяшка Бай не лгал. Путь самосовершенствования древен и суров: идущий против воли Небес либо обретает Великий Дао и возносится к бессмертию, либо обращается в прах.

Когда-то ослепительный гений, Старший брат школы Гор Фушань Янь Жунъи лишился духовных сил, и его дантянь был разрушен. В тот миг оборвалась его связь с бессмертным путем, превратив в чахлую болящую развалину, уступающую даже простым смертным.

Отправляясь на Утёс Размышлений, Бай Шуан был готов увидеть лишённый дыхания хладный труп. И то, что Жунъи оказался жив, удивило всех. Но что ждёт его дальше...

Бай Шуан не произносил этого вслух, но в душе испытывал тоскливую жалость. По его мнению, брат Ло Юй совсем скоро займёт место Жунъи, став новым лидером школы Гор Фушань — единственным настоящим Старшим братом.

На дне его глаз вдруг мелькнуло глубокое отвращение к кому-то или чему-то. Он поднялся, дернул Жунъи за рукав и сердито проворчал:

— Раз уж Учитель доверил тебе клинок, чего ты тут сидишь? Пошли!

Жунъи поднялся, чуть пошатнувшись, хитро коснулся взглядом Бай Шуана и нарочито надрывно закашлялся:

— Ты что, забыл? Я ведь тяжело ранен.

Бай Шуан вспыхнул и отдернул руку, сразу же вспомнив, каким полумёртвым и измождённым увидел его на Утёсе Размышлений.

Видя эту реакцию, Жунъи едва сдержал улыбку. Раны на коже после заморозки Почтенного Чэнъина уже почти затянулись. А что до повреждённых внутренних каналов — так культивации всё равно нет, так что боли он не ощущает. Вот и пугал бедного парня откровенно ради шутки.

— Ладно-ладно, не тороплю! — Бай Шуан с мрачным видом отскочил на пару шагов назад,

точно боялся, что Жунъи прямо сейчас завалится без чувств и свалит всю вину на него. — Сам... сам смотри!

Договорив, он подхватил Фуси, вскочил на меч и сбежал на максимальной скорости.

Жунъи с улыбкой качнул головой и повернул назад к своему бамбуковому домику.

Он полагал, что снова увидит Бай Шуана только после возвращения из тайного царства Юймин, но уже на следующее утро этот недовольный мечник вытащил его из постели и притащил к краю даосской арены Тайцзи.

— Учитель велел мне и брату Ваншую сопровождать тебя в тайное царство Юймин, — ворчал Бай Шуан, смирившись с судьбой и лениво пиная сухие стебли у края площадки. — Вот же... Ехал бы я один, зачем напрягать брата Ваншуя? У него ведь сегодня ещё и поединок! Ужасно боюсь, что из-за такого мерзавца, как ты, он потеряет концентрацию!

Бай Шуан бубнил без остановки, но заметил, что Жунъи молчит. Подумав, что перегнул палку, он вспыхнул от смущения и попытался сменить тему:

— Да ладно, подумаешь, тайное царство Юймин! Считай, просто прогуляемся.

Но глянув на то, как Жунъи со скорбным видом уставился вдаль, Бай Шуан и вовсе испугался:

— На самом деле... мне всё равно надо было сходить с горы! Так что в тайное царство мне по пути. Брат Янь, не бери в голову, не чувствуй себя обязанным.

Янь Жунъи не проронил ни слова.

Бай Шуан окончательно запаниковал:

— Да и то, что у тебя нет культивации — не беда! Большинство тех, кто туда отправляется, тоже едва ли что-то умеют!

И как раз когда Бай Шуан уже готов был бежать за Ваншуем, чтобы тот хоть как-то замял эту неловкость, Жунъи мечтательно протянул:

— А ведь Учитель и правда меня любит.

—...?

Жунъи крепче прижал клинок к груди и с ухмылкой спросил:

— Скажи-ка, Деревяшка... Когда ты только поступил в школу и не имел никакой культивации, ты хотя бы пальцем касался Чэнъина?

Бай Шуан застыл со стеклянными глазами.

"Всё-таки надо его зарубить", — подумал он. Такого паршивого Старшего брата терпимым назвать нельзя при всем желании.

<http://bllate.org/book/20430/2130971>